

Фэн Ци посчитал, что Бай Аньлань промолчал в знак согласия. Он направился к Бай Анью, присел перед ним на корточки, протянул руку, чтобы вытереть слёзы, и ещё долго смотрел на него полным сосредоточенности взглядом, после чего тихо произнёс:

— Малыш, больше никогда не плачь.

Фэн Ци действовал решительно и без промедления. Сказав это, он сразу же ушёл. Бай Анью попытался броситься за ним, но Бай Аньлань схватил его за руку. Мальчик тут же отчаянно расплакался:

— Уа! Не уходи! А-Ци, не уходи!

— Какую тут мелодраму ты передо мной разыгрываешь? — Бай Аньлань просто слов не находил. Изначально он собирался лишь проучить своего непослушного младшего брата, но от увиденного и услышанного в его душе почему-то шевельнулось какое-то подобие сентиментальности.

Бай Анью было совершенно всё равно, какие бурные страсти бушуют в душе его старшего брата. Поняв, что вырваться не удаётся, он впился зубами в запястье Бай Аньлани.

— Ай... Ты...

— Ненавижу тебя! Разве ты не слышал поговорку, что лучше разрушить десять храмов, чем помешать одной свадьбе? — глаза Бай Анью покраснели от злости. Он ткнул в брата пальцем и свирепо выпалил: — Проклинаю тебя! В следующей жизни ты превратишься в пассивного партнёра, у тебя не останется ни единого шанса отыграться, и ты будешь лишь беспомощно смотреть, как с тобой проделывают всё это!

Бай Аньлань: «...»

Бай Аньлань мог только горько усмехнуться. Он столько лет выступал в роли активного партнера и уж точно не верил, что найдётся кто-то способный его одолеть.

На этот раз я тебя прощаю.

Линь Чао совершенно не ожидал, что его опьянение приведёт к стольким последствиям, а Шэнь Юйшао никак не предполагал, что после его ухода произойдёт столько всего.

В эту минуту всё его внимание было приковано к Линь Чао.

Охмелевший Линь Чао весь разомлел и стал удивительно мягким. Казалось, как бы сильно Шэнь Юйшао ни издевался над ним в этот момент, он не станет сопротивляться и лишь

покорно и послушно позволит творить с собой всё, что вздумается.

Неизвестно, до чего именно додумался в своём воображении сам Шэнь Юйшао, но его взгляд внезапно потемнел.

Дворецкий вышел встретить Шэнь Юйшао, собираясь было спросить, не нужна ли какая-нибудь помощь, но, заметив, что сшитые на заказ брюки от Brioni на его хозяине едва не трещат по швам, смог лишь неловко кашлянуть, после чего с невозмутимым видом повернулся и удалился.

Шэнь Юйшао на руках отнёс Линь Чао в ванные комнаты.

Слуги уже наполнили водой ванну. Шэнь Юйшао проверил температуру — она оказалась идеальной, — поэтому он сразу же снял с Линь Чао одежду и бережно опустил его в тёплую воду.

— Чао-чао, — мягко позвал он.

Линь Чао словно что-то почувствовал, издал невнятный стон в знак ответа и тут же снова заснул.

Его стройное и гибкое тело скрывалось под водой. На щеках уснувшего красавца играл яркий румянец, а слегка приоткрытые алые губы манили розоватым оттенком, выглядя невероятно соблазнительно.

Тогда Шэнь Юйшао опустился на одно колено и поцеловал эти прекрасные губы.

Но на этом всё и закончилось: кроме невинного поцелуя, Шэнь Юйшао не позволил себе никаких вольностей.

Он просто искупал Линь Чао, высушил ему волосы, а затем отнёс обратно в спальню.

Стоило положить Линь Чао на постель, как тот перевернулся, обвил руками его руку и прижался к ней щекой, даже не думая размыкать объятия.

Похоже, этот жест Линь Чао приятно тронул Шэнь Юйшао. Он снова наклонился, притянул к себе его голову для поцелуя и с лёгкой улыбкой произнёс:

— На этот раз я тебя прощаю.

После этого Шэнь Юйшао осторожно высвободил руку, прижатую Линь Чао, и отправился в

ванную принимать холодный душ.

Линь Чао ничего из этого не знал. На следующий день он проснулся на широкой и мягкой круглой кровати, прижимаясь всем телом к какому-то тёплому торсу.

Линь Чао провёл с Шэнь Юйшао почти три года и слишком хорошо знал запах этого человека. Сейчас ему даже не нужно было открывать глаза, чтобы понять, кто именно обнимает его во сне.

Поскольку его мозг после пробуждения ещё не до конца включился, сонный Линь Чао перевернулся, обнял Шэнь Юйшао и забормотал спросонья:

— Юйшао...

Произнеся это, Линь Чао вдруг понял, что что-то не так. Во-первых, до него внезапно дошло, что на дворе вовсе не четыре года назад и они с Шэнь Юйшао уже расстались. Во-вторых, где... где его одежда?!

— Шэнь Юйшао! — перепуганный Линь Чао схватил одеяло и натянул его на себя с головой. Но из-за этого обнажился прекрасный торс Шэнь Юйшао. Линь Чао не смел смотреть на него и поспешно набросил одеяло обратно.

Однако одеяло было всего одно, и в результате оба они снова оказались под одним укрытием.

Шэнь Юйшао перевернулся и прижал Линь Чао к груди, прищурившись, спросил:

— Проснулся?

Линь Чао попытался вырваться, но руки Шэнь Юйшао казались несокрушимой бронзовой стеной. Понимая, что бежать некуда, Линь Чао попытался взять себя в руки и с напускным спокойствием произнёс:

— Что вообще происходит? Ты... я...

— Ты напился и сказал, что хочешь меня, вот я тебя и привёз, — с улыбкой ответил Шэнь Юйшао.

— Ты... — услышав это, Линь Чао снова вспыхнул, но Шэнь Юйшао перехватил его руки.

Затем Шэнь Юйшао развернул Линь Чао лицом к себе, и их взгляды встретились. В глазах Линь Чао читались испуг и гнев, а в глазах Шэнь Юйшао плескалось море нежности.

— Чао-чао, — вспомнив слова, которые вчера сказал ему Бай Аньлань, Шэнь Юйшао поцеловал Линь Чао в лоб и твёрдо произнёс: — Я люблю тебя.

Линь Чао: «...»

Разве можно верить тому, что мужчина говорит в постели?

Тем более что этот мужчина сейчас всё так же крепко прижимал его к себе...

Я люблю тебя

Шэнь Юйшао произнёс эти три слова с такой невыразимой нежностью.

Линь Чао и так всё ещё хранил чувства к нему, а теперь, услышав столь трепетное признание, окончательно растерялся.

Пусть он и твердил себе, что словам мужчины в постели нельзя слепо верить, и нынешнее поведение Шэнь Юйшао служило тому лучшим доказательством, но когда Шэнь Юйшао обнимал его и так ласково тёрся о его щеку, он всё же ослабил бдительность.

В конце концов Линь Чао поддался на уговоры Шэнь Юйшао — помог ему и позволил помочь себе.

— Что всё это вообще значит?.. — Линь Чао спрятал покрасневшее лицо под одеялом, не желая показывать Шэнь Юйшао, как сильно он смущён и как колотится его сердце.

Однако Шэнь Юйшао решительным движением стянул одеяло, поцеловал его в межбровье и повторил:

— Чао-чао, я люблю тебя.

Мочки ушей Линь Чао покраснели так сильно, что казалось, с них вот-вот закапает кровь. Сделав несколько глубоких вдохов, он кое-как взял себя в руки, но всё равно сбивчиво спросил Шэнь Юйшао:

— Ты что, объелся каких-то таблеток?

— Ты всё ещё любишь меня? — в свою очередь спросил Шэнь Юйшао.

Линь Чао растерянно моргнул:

— Я...

— Тебе не обязательно отвечать так быстро. — Шэнь Юйшао снова коснулся поцелуем красивых губ Линь Чао, а затем его уголки глаз слегка изогнулись, и во взгляде заплесала опьяняющая улыбка.

Сердце Линь Чао заколотилось в неконтролируемом ритме. Взгляд Шэнь Юйшао был слишком горячим и властным, Линь Чао не смел дольше смотреть на него, поспешно отвёл глаза и, судорожно сжав в кулаках край одеяла, тихо спросил:

— Что с тобой сегодня вообще такое?

Стоило ему всего лишь один раз напиться, как любимый человек, о котором он постоянно тосковал, перестал измываться над ним, а вместо этого стал нежно и липко ластиться к нему, снова и снова повторяя: «Я люблю тебя».

Линь Чао очень хотел хорошенько обдумать причины происходящего, но накатившая волна огромного счастья оглушила его. Голова опустела, и он начисто разучился думать.

Шэнь Юйшао не стал отвечать. Он просто поднял его на руки и отнёс в ванную смыть остатки страсти.

Но это было донельзя смутительно: оба они оставались совершенно нагими, и Линь Чао, не смея поднять глаз, лишь закрывал лицо руками.

— Я сам справлюсь, — не выдержал Линь Чао. До предела напряжённый, он отвернулся и выпалил: — Выходи, я помоюсь сам.

Однако Шэнь Юйшао и не думал отступать — он настойчиво продолжал брать заботу о нём на себя.

Когда они наконец выбрались наружу, Линь Чао чувствовал себя полностью истощённым.

В голове стоял туман, думать он был совершенно не в состоянии, и даже когда Шэнь Юйшао надел на него явно не подходящие по размеру трусы и белую рубашку, он далеко не сразу осознал это.

Лишь когда Шэнь Юйшао подвёл его к зеркалу и, выдавив на электрическую зубную щётку пасту, собрался чистить ему зубы, Линь Чао разглядел, насколько странно и нелепо выглядит его наряд.

Слегка рассердившись, Линь Чао спросил Шэнь Юйшао:

— А где моя одежда?

Шэнь Юйшао пожал плечами:

— Ты вчера перепачкал её, когда тебя стошнило, так что я выбросил её.

Линь Чао закусил губу, чуть ниже опустил подол рубашки, едва прикрывавшей ягодицы, и настойчиво переспросил:

— И ты заставил меня надеть вот это? Не мог найти нормальные штаны?

— Чао-чао, — видя, что тот не спешит браться за щётку, Шэнь Юйшао выдавил на ладонь пенку для умывания и тут же принялся растирать её по лицу Линь Чао, одновременно говоря: — В доме не осталось лишних брюк.

— Да как такое возможно?

Хотя в голове Линь Чао творилась сплошная каша, он прекрасно понимал, что Шэнь Юйшао говорит неправду.

Президент Шэнь — миллиардер, и чтобы в его доме нашлась всего одна пара штанов? Кто в это поверит?

Шэнь Юйшао лишь хмыкнул. Обхватив Линь Чао со спины, он измазанными в пенке руками принялся мять и гладить его лицо, придавая ему самые разные комичные выражения.

— М-м... — Линь Чао хотел сказать, чтобы тот прекратил над ним издеваться, но эти слова прозвучали бы слишком похоже на кокетство. Подумав об этом, он лишь раздражённо выкрикнул его имя: — Шэнь Юйшао!

— Я уже отпустил прислугу домой, — успокоил его Шэнь Юйшао, заметив, что тот начинает нервничать. — Не переживай, сейчас в доме только мы вдвоём, и в таком виде тебя увижу только я.

Да кто этого боится!

Линь Чао хотел было возразить, но Шэнь Юйшао не дал ему шанса: быстро ополоснув руки, он плеснул водой прямо ему в лицо и велел:

— Умывайся сам, паста вон там рядом выдавлена, зубы не забудь почистить.

Совершенно потерявший голову Линь Чао бросился за Шэнь Юйшао с пеной для умывания на лице и снова позвал его по имени:

— Шэнь Юйшао, ты...

— Прошло уже четыре года, а ты всё такой же прилипчивый? Неужели я не могу отойти от тебя даже на секунду? — Шэнь Юйшао легко потрепал его по носу и рассмеялся.

Чего ты смеёшься?! И вообще, кто к тебе липнет? Я просто хочу во всём разобраться и прояснить ситуацию!

Линь Чао думал об этом, но из-за охватившего его волнения не смог выговорить ни единого слова.

Зато Шэнь Юйшао ещё раз щёлкнул его по лбу и бросил:

— Веди себя хорошо, твой муж пошёл готовить тебе завтрак.

Мой господин муж

На мгновение Линь Чао показалось, что он переместился во времени и пространстве.

Ему казалось, будто он попал в другую параллельную реальность, где они с Шэнь Юйшао всегда были парой и никогда не расставались на эти четыре года.

Они жили в бесконечной нежности и согласии, будучи образцово-показательными влюбленными, которым все завидуют. Каждое утро, когда солнечные лучи касаются век, он просыпается в объятиях Шэнь Юйшао, они обнимаются, милуются, помогают друг другу во всём, а затем вместе идут в ванную.

Поведение Шэнь Юйшао было настолько естественным, словно они всё так же горячо любили друг друга.

Линь Чао заблудился в собственных мыслях.

Он всё ещё не осмеливался поверить, что это происходит наяву.

Кое-как умывшись и почистив зубы, он поспешил на кухню вслед за Шэнь Юйшао. Тот был целиком поглощён приготовлением завтрака и, услышав шаги, даже не поворачивая головы, предупредил:

— Чао-чао, отойди подальше, как бы тебя маслом не брызнуло.

Линь Чао поджал губы, с трудом подавив желание подбежать и обнять Шэнь Юйшао, и просто остался стоять на месте, глядя на его спину.

Шэнь Юйшао много лет занимался спортом, его широкие плечи и крепкая спина обладали ровно той долей сексуальности, на которую было приятно смотреть. На его руках угадывались рельефные мускулы — не карикатурные, но позволяющие с первого взгляда понять, какое скрытое в них кроется могущество.

А его талия... невероятно стройная и гибкая. И только Линь Чао знал, насколько мощной и сокрушительной силой наполнено это тело.

Когда-то Шэнь Юйшао спросил Линь Чао, какая часть его тела нравится ему больше всего. Линь Чао, не задумываясь, ответил, что талия, после чего взгляд Шэнь Юйшао потемнел и он жестоко наказал его за эти слова.

— Юйшао... — взгляд Линь Чао невольно смягчился, хотя в нём всё ещё сквозила растерянность.

Он думал: если это сон, то он предпочёл бы погрузиться в него навечно. А если нет — почему же столь долгожданное счастье свалилось на него так просто и внезапно?

— Я помню всё, что ты любишь поесть, — услышав, как Линь Чао зовет его, и решив, что тому скучно, Шэнь Юйшао заговорил, чтобы развлечь его. — На завтрак будут яичные блинчики, хрустящие тосты с сыром, сэндвич с авокадо и яйцом, а в завершение — фруктовый салат с йогуртом и стакан молока Ванцзай с добавлением рома.

Сердце Линь Чао потеплело, и он невольно улыбнулся.

— Или, может, добавить тебе ещё глазунью в форме сердечка?

Линь Чао покачал головой:

— Я столько не съем, к тому же...

Шэнь Юйшао: «М-м?»

Линь Чао: «Ты вообще умеешь готовить?»

— Разумеется, — с уверенностью заявил Шэнь Юйшао. — За эти четыре года мои кулинарные

навыки значительно выросли, сейчас сам увидишь.

Не успели стихнуть эти слова, как на сковородке вспыхнуло пламя, и Шэнь Юйшао в панике принялся пытаться всё исправить.

Линь Чао вздохнул.

Он так и знал.

Четыре года назад, когда Шэнь Юйшао точно так же самоуверенно заявлял, что собирается приготовить для него ужин, стоило Линь Чао отвлечься хоть на минуту, как тот умудрился спалить всю кухню.

— Давай лучше я. — Линь Чао подошёл ближе, развязал фартук на Шэнь Юйшао, надел его на себя и без лишних слов вытолкал Шэнь Юйшао из кухни.

Буквально через несколько минут на столе уже красовался простой, но невероятно ароматный завтрак.

А Шэнь Юйшао, пока Линь Чао хлопотал на кухне, успел подогреть два стакана молока Ванцзай с рома и уставить весь обеденный стол самыми разными тюльпанами, только что доставленными самолётом из Парижа.

Линь Чао: «...»

— Подожди секунду, малыш. — Шэнь Юйшао приобнял его за затылок одной рукой, мимолётно коснулся губами лба, после чего достал несколько подсвечников, расставил их по столу и зажёл свечи.

Линь Чао напомнил ему:

— Эм... вообще-то сейчас день.

Шэнь Юйшао лишь улыбнулся в ответ. Поставив виниловую пластинку в проигрыватель, он мгновенно наполнил столовую мягкими звуками «Фантазии» Шуберта.

— Твоя любимая, «Скиталец», — произнёс Шэнь Юйшао и тут же притянул Линь Чао к себе, усаживая себе на колени.

— Там есть стулья, — слегка дёргаясь, попытался возразить Линь Чао.

Шэнь Юйшао властным жестом прижал его к себе, не позволяя двинуться:

— Посидишь у меня.

Пожалуй, заметив собственную непреклонность, Шэнь Юйшао снова поцеловал Линь Чао в щеку и уже мягко прошептал:

— Ты так старался, господин муж.

Линь Чао покраснел и тихо пробормотал:

— Что ты снова мелешь глупости?

Шэнь Юйшао безумно любил этот его вид, когда он вроде бы смущается, но изо всех сил делает вид, что совершенно невозмутим. Он ещё раз чмокнул его в щёку, зачерпнул ложечкой немного салата и поднёс к губам Линь Чао.

Линь Чао попытался перехватить ложку:

— У меня вообще-то руки есть.

— А я хочу покормить тебя сам.

— Шэнь Юйшао...

— Зови меня мужем.

Взволнованный и растревоженный его ласками, Линь Чао сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем смог окончательно успокоиться.

Опираясь руками о плечи Шэнь Юйшао, он поднялся с его колен, прямо посмотрел на него и спросил:

— Можешь ты мне объяснить, в чём дело? Вчера ты специально злил меня разговорами о том, чтобы я стал твоим любовником, а сегодня ведёшь себя вот так.

— Я... — выдохнув, Линь Чао прямо посмотрел на него: — Я очень рад, но если ты не объяснишь всё чётко и оставишь всё в таком подвешенном состоянии, я не смогу обрести покой.

Сердце Шэнь Юйшао пронзила острая боль, и он крепко сжал его ладонь.

— Это моя вина, мне следовало ещё тогда, четыре года назад, во всём с тобой объясниться. — Шэнь Юйшао взял руку Линь Чао и поцеловал его в тыльную сторону ладони. Он уже собирался продолжить, как вдруг зазвонил телефон Линь Чао.

На экране высветился контакт «Малыш Анью». Подумав немного, Линь Чао всё же принял вызов.

Из трубки донёсся плачущий голос Бай Анью:

— Брат Линь Чао, спаси меня! Брат закрыл меня, не даёт ни еды, ни воды, я скоро умру с голоду, умоляю, спаси меня!

— Не переживай, я сейчас же приеду и вытащу тебя.

Линь Чао сбросил вызов и тут же перезвонил Бай Аньланю. Тот сначала поинтересовался, как дела у самого Линь Чао, и, услышав, что всё в порядке, облегчённо выдохнул, после чего принялся жаловаться:

— Какую же карму я испортил в прошлой жизни... Этот паршивец Анью снова заперся в комнате, еду не берёт, устроил мне тут голодовку...

Линь Чао: «??»

Линь Чао: «Постой-ка, погоди...»

Как так выходило, что рассказы этих двух братьев полностью расходились друг с другом?

Как он здесь оказался?

Линь Чао уже набрался храбрости и собирался как следует поговорить с Шэнь Юйшао о событиях четырёхлетней давности, но внезапный инцидент с братьями Бай совершенно застал его врасплох.

— Ничего страшного, давай сначала навестим их. Я поеду с тобой, — заметив колебания Линь Чао, участливо предложил Шэнь Юйшао.

— Угу, — в сердце Линь Чао шевельнулась благодарность, и он добавил: — Спасибо.

— За что спасибо? — Шэнь Юйшао захватил ключи от машины и, нарочно притянув к себе

Линь Чао, низким шёпотом произнёс прямо у его уха: — Лучше бы вместо того, чтобы благодарить меня, ты снова заплакал и стал умолять.

Линь Чао густо покраснел, невольно вспомнив моменты, когда Шэнь Юйшао доводил его до слёз и ему приходилось умолять его быть помягче.

Почему этот человек вечно не упускает возможности пошлить?

Вдвоём они прибыли к вилле семьи Бай. Шэнь Юйшао припарковал машину и уже собирался выйти, чтобы открыть дверцу для Линь Чао, как вдруг его телефон зазвонил.

— Сначала поезжай по своим делам, я сам поднимусь, — не желая задерживать его дела, проговорил Линь Чао и потянулся к ручке двери.

Но в этот самый момент Шэнь Юйшао заблокировал двери.

— Это ещё что? — Линь Чао слегка нахмурился.

Шэнь Юйшао не ответил на звонок, хотя аппарат продолжал надрываться. Не спеша он чиркнул зажигалкой, закурил сигарету, зажал её в зубах и с вызовом посмотрел на Линь Чао:

— Поцелуй меня — и отпущу.

Сердце Линь Чао бешено заколотилось.

Шэнь Юйшао слишком мастерски умел искушать.

Он вдруг вспомнил времена их учебы в университете: однажды на подземной парковке Шэнь Юйшао точно так же курил сигарету, делал те же движения и бросал те же фразы, после чего Линь Чао, не помня себя от нахлынувших чувств, бросался на него и безумно целовал.

А то, что происходило потом, уже не поддавалось никакому контролю.

Пространства на водительском месте было не так уж много, развернуться там оказалось непросто, но Шэнь Юйшао явно не собирался ему помогать. Откинувшись на спинку сиденья, он курил и с прищуром наслаждался инициативой Линь Чао.

Не дождавшись никакой помощи и едва не плача от досады, Линь Чао продолжал свои попытки, пока докуривший сигарету Шэнь Юйшао наконец не сжалился над ним, притянув ближе и ласково спрашивая:

— Хочешь, я помогу тебе, Чао-чао?

В конце концов бразды правления всё равно перешли к Шэнь Юйшао, и в итоге оба они благополучно прогуляли важнейшую лекцию.

Вынырнув из воспоминаний, Линь Чао сделал несколько глубоких вдохов. Глядя на красивый профиль Шэнь Юйшао, он на мгновение прикрыл глаза, собираясь с духом, чтобы просто податься вперёд и поцеловать его.

Но Шэнь Юйшао опередил его: приподняв его за подбородок, он сам оставил лёгкий поцелуй на его губах и с улыбкой произнёс:

— Ладно, не буду больше издеваться. Беги наверх, я жду тебя здесь.

Разомлевший и сбитый с толку его уговорами, Линь Чао смог окончательно прийти в себя лишь переступив порог кабинета Бай Аньлани.

А спустя пару минут он уже полностью уяснил текущее положение дел.

Строго говоря, в словах и Бай Аньлани, и Бай Анью не было чистой лжи.

Поскольку поначалу Бай Аньлань, стараясь не допустить встреч Бай Анью с Фэн Ци, действительно запер того в комнате, объявив, что тот посидит на голодном пайке в качестве урока.

Однако уже на следующее утро Бай Аньлань горько пожалел о содеянном. Он принёс завтрак, заглянул к брату и стал умолять его поесть и наконец выйти, но взбешенный Бай Анью просто выплеснул всю еду прямо ему в лицо, заявив со злостью, что теперь оттуда ни за что не выберется.

— Хорошо ещё, что соевое молоко оказалось тёплым, иначе от моего лица ничего бы не осталось, — жаловался Бай Аньлань Линь Чао.

— Будь оно кипятком, Анью не стал бы плескать им тебе в лицо.

<http://bllate.org/book/20914/2115153>